Линь Цзяньчжи была так напугана, что у нее чуть не случился приступ паники!

За десять дней занятий отец и мать Чжу ни разу не появлялись на занятиях. Как могло случиться, что они вернулись именно в тот день, когда она специально нарядилась?!

Ах!!!

Ей хотелось умереть!

Поначалу мать Чжу не узнала ее, пока не увидела, что глаза Линь Цзяньчжи покраснели и на них навернулись слезы. Глубокие воспоминания заставили мать Чжу внезапно вспомнить.

"Это маленькая Цзяньчжи? Боже, ты выросла в юную леди! Входи, входи!"

Мать Чжу с энтузиазмом провела Линь Цзяньчжи внутрь и принесла ей эксклюзивные розовые тапочки.

Линь Цзяньчжи разрыдалась!

Ей казалось, что она сходит с ума!

Но мать Чжу протянула ей салфетки, как будто это было вполне естественно: "О, дорогая, я тебя напугала? Не плачь, не стоит паниковать".

Линь Цзяньчжи: "..."

Ах!!!

Она хотела умереть!

Какое впечатление она произвела на родителей друга?!

Мать Чжу все еще успокаивала ее: "Такая красивая девушка, ты будешь плохо выглядеть, если заплачешь. Ты ведь здесь для того, чтобы заниматься, верно? Давай, вытри слезы".

Увидев, что слезы Линь Цзяньчжи текут еще сильнее, она быстро изменила свое мнение: "О, я не так выразилась, ты прекрасна даже когда плачешь, все равно прекрасна!"

Линь Цзяньчжи: "..."

Она действительно потеряла лицо!

Она поспешно успокоилась, вытерла слезы и начала извиняться.

"Простите, тетушка!"

Мать Чжу: "Глупая девчонка, за что тебе извиняться! Что бы ты хотела съесть на обед и ужин? Я приготовлю для тебя".

Линь Цзяньчжи: "Ву ву, тушеная свинина".

Мать Чжу: "Хорошо, мы будем есть мясо".

Линь Цзяньчжи: "Ву-ву-ву, хорошо!"

Чжу Лихэн как раз писал диссертацию, когда, оглянувшись, увидел, что в кабинет вошла Линь Цзяньчжи, по лицу которой катились крупные слезы.

Он молча протянул ей салфетки и жестом предложил сесть рядом с ним, а затем встал, чтобы закрыть дверь.

В этот момент Линь Цзяньчжи уже не обращала внимания на то, чтобы демонстрировать свой наряд, и плакала так сильно, что едва не впала в истерику.

Она опустилась на стул, совершенно не обращая внимания на то, что оба стула были поставлены довольно близко друг к другу, почти соприкасаясь.

Несмотря на то, что она выплакала все глаза, оставались еще задания, которые нужно было закончить.

Она открыла сумку и достала оттуда кипы контрольных работ, разложив их на столе.

Она начала отвечать на вопросы, всхлипывая и всхлипывая.

Закрыв дверь, Чжу Лихэн подошел к Линь Цзяньчжи и увидел, что она уже усердно решает задачи по математике, то и дело икая.

Его взгляд ненадолго задержался на ее лице, а затем он отвернулся, не понимая, чем она так расстроена, но очевидно, что он здесь ни при чем.

Вскоре он обратил внимание на наряд Линь Цзяньчжи.

Платье?

Верхняя часть была без рукавов из белого кружева, а нижняя - расклешенная розовая юбка со складками-аккордеонами, которые расходились нежными оборками чуть выше колен.

Цветовая гамма была приятна для глаз.

Плачущая девушка не замечала, что раскрасневшиеся от слез щеки только подчеркивают ее светлый цвет лица, а на носу - маленький вишнево-красный бутон, который выглядел одновременно мило и жалко.

Ее волосы были аккуратно уложены на одну сторону и мягко ниспадали на плечи.

Косая челка была немного растрепана, но изящно обрамляла боковую часть лица прямо у уха, вызывая зудящее щекочущее чувство.

Линь Цзяньчжи сопела и морщила нос, решая математические задачки, и ее плач постепенно затихал на фоне логических выкладок.

В этот момент Чжу Лихэн неожиданно спросил: "За тобой в школе бегают мальчики?"

"А?" Линь Цзяньчжи изумленно вскинула голову, не веря, что Чжу Лихэн задаст такой вопрос.

В это время Чжу Лихэн нахмурился, в его голове пронеслись неприятные мысли.

Если она выйдет на улицу в таком виде, к ней обязательно будут приставать с просьбой дать номер телефона, верно?

Видя, что Линь Цзяньчжи ошеломленно молчит, он снова спросил: "С кем ты близка в школе?"

Линь Цзяньчжи: "Я в хороших отношениях с одноклассниками".

Чжу Лижэнь: "С самыми близкими?"

Линь Цзяньчжи: "Хм... Представительница китайского класса Му Инь и президент класса Лан Шу".

Услышав это имя, Чжу Лихэн спросил: "Ланг Шу? президент класса - мужчина?"

Линь Цзяньчжи: "Да..."

Чжу Лихэн: "Понятно".

Он замолчал.

Линь Цзяньчжи немного забеспокоилась, но, видя, что у него нет вопросов, продолжила решать задачи.

Во время обеда мать Чжу позвала их есть. Она приготовила огромное блюдо тушеной свинины.

Линь Цзяньчжи почувствовала себя ужасно неловко и пожалела, что проболталась об этом блюде. Она не ожидала, что мать Чжу действительно приготовит тушеную свинину!

Но мать Чжу, похоже, торопилась и, не дождавшись еды, ушла с сумкой.

Поскольку отца Чжу тоже не было дома, за столом снова остались только Линь Цзяньчжи и Чжу Лихэн.

За обеденным столом.

Линь Цзяньчжи все это время держала голову опущенной, не решаясь есть слишком много, и ела крошечными кусочками, очень стесняясь своих манер.

Она впервые обедала наедине с Чжу Лихэном.

Только вдвоем.

Она не решалась завязать разговор и не смотрела на сидящего напротив человека.

Она даже не осмеливалась дать волю своим мыслям, боясь, что от лишних размышлений она покраснеет.

Глядя на нее, Чжу Лихэн нашел тему для разговора: "президент класса хорошо разбирается в математике?"

Линь Цзяньчжи: "А???"

Она была озадачена.

Почему он вдруг снова спросил о ее школьном президенте?

Линь Цзяньчжи: "У президента очень хорошие оценки".

Чжу Лихэн нахмурился, как бы соревнуясь: "А как же физика?"

Линь Цзяньчжи недоумевала. "В нашем гуманитарном классе физика не изучается".

Чжу Лихэн сбавил обороты и почувствовал себя глупо.

"Давайте поедим". сказал он.

Линь Цзяньчжи опустила глаза на белый рис в своей миске, чувствуя себя странно.

Почему Чжу Лихэн спрашивал о таких вещах?

Почему он так заботился о ее президенте класса...

После еды Линь Цзяньчжи продолжила заниматься.

Линь Цзяньчжи продолжила решать задачи по математике. К этому времени она уже могла с первого взгляда разобраться в математических вопросах и больше не путала формулы.

Ей просто нужно было больше практиковаться в процессе решения, поскольку она все еще была склонна к небольшим ошибкам.

После того как Чжу Лихэн полностью выполнил экзаменационную работу, он помог ей проверить ее.

Линь Цзяньчжи встала, чтобы немного передохнуть.

Сбоку пронесся розовато-белый цветок, за которым тянулся сладкий цветочный ветерок.

Чжу Лихэн внезапно повернул голову и спросил: "Твой президент класса когда-нибудь преследовал тебя?"

Линь Цзяньчжи была шокирована и быстро покачала головой: "Нет! Это невозможно!"

Выражение лица Чжу Лихэна было спокойным и невозмутимым. "Почему это невозможно?"

Голос Линь Цзяньчжи дрогнул: "Президент класса, он встречается с Му Инь..."

"Понятно." Чжу Лихэн отвернулся и продолжил отмечать экзаменационные работы.

Линь Цзяньчжи испуганно застыла на месте, ее ноги подкосились. Она совершенно не понимала и не смела догадываться о мотивах, побудивших Чжу Лихэна задавать все эти вопросы, которые периодически всплывали в течение всего дня!

Этот красавчик с боковым профилем серьезно просматривал контрольную работу, отмечая каждую ошибку.

Его рука завораживала взгляд, он держал ручку стандартной формы, штрихи были смелыми и мастерскими.

Линь Цзяньчжи опустила взгляд, уголки ее губ слегка изогнулись. Ее сердце сжалось.

Может ли быть такое, что ему не все равно?

После обеда Линь Цзяньчжи под руководством Чжу Лихэна выполнила два пробных экзаменационных задания по математике. Убедившись, что в решениях нет ошибок, Чжу Лихэн помог проверить их еще раз.

Прогресс был значительным. Часто Чжу Лихэн едва успевал указать на ключевые моменты, как она тут же понимала, где ошиблась.

Она не уставала сидеть в этой комнате целыми днями.

Но в пять часов вечера, когда, как она предполагала, они будут ужинать вместе, Чжу Лихэн начала собирать вещи и сказала: "Мне нужно ненадолго съездить в Янлин".

http://tl.rulate.ru/book/101143/3482042